

Братья Мо были поражены и посмотрели друг на друга. Тон Су Жуй был холодным, и они подумали, что она злится, и поэтому чувствовали себя неловко. Они не могли отрицать, что Мо Цзюэ спросил ее, вкусная ли каша, а Мо Е назвал ее "мамой" из-за угроз Е Вэй и Одиннадцатой. В противном случае они бы не стали этого делать. Изначально они знали и держали это в себе, но после ее слов все оказались в неловком положении. Более того, папаша Мо с холодным смехом смотрел на братьев Мо, отчего у них по коже побежали мурашки. Су Руюй неприязненно посмотрела на Мо Шитянь, а Мо Шитянь усмехнулась. Су Руюй неприязненно посмотрела на Мо Шитяня, а Мо Шитянь усмехнулась: "Тебе не нужно заботиться о том, что думает твой отец, и о моих чувствах. Я ни дня не выполняла свой материнский долг и не буду заставлять вас принимать меня. Не звоните мне, если не хотите. Ничего страшного, если вы не будете называть меня "мамой" до конца жизни, если вы не искренни".

Она не хотела многого, хотела только, чтобы дети искренне называли ее "мамой". Они уже были взрослыми и имели свое собственное мышление. Бесполезно, как бы другие ни угрожали и ни общались с ними, поскольку она не могла почувствовать их искренности. Она не хотела, чтобы отношения матери и сына строились на давлении и угрозах. Она не хотела, чтобы двое ее детей тоже оказались в трудном положении. Может быть, ей было бы жаль и грустно, если бы они не признавали ее и не называли "мамой". Но по сравнению с тем, что они были мертвы, она уже была очень довольна тем, что они живы. Это было похоже на то, как если бы ее умерший ребенок ожил. Она очень дорожила этим и надеялась, что они будут жить счастливо. Других желаний у нее не было. Она знала, что Мо Шитиан оказал на них сильное давление, и знала, что Е Вэй и Одиннадцать уже не раз угрожали им. Дети не были ей близки, и не так-то просто было заставить их меньше ее ненавидеть. Ей бы не понравилось, если бы они снова возненавидели ее.

Е Вэй и Одиннадцать чувствовали себя неуютно, слушая старую ведьму. Неужели она и вправду не против? Если бы это было так, то она, учитывая ее характер, еще вчера ушла бы куда-нибудь подальше. Она бы ни с кем не встретилась и не позволила Мо Шитяню и братьям Мо найти её. Вы потеряли их на столько лет. Разве ты не хочешь провести с ними время? Как ты можешь говорить, что все в порядке? Е Вэй почувствовала себя неловко, когда услышала эту фразу, и не удержалась и посмотрела на Мо Цзюэ. Мо Цзюэ почувствовал себя виноватым и опустил глаза. Мо Шитянь неожиданно усмехнулся. "Срамота. Не приходи сюда и не делай ее несчастной. Меня это тоже раздражает". Мо Е вдруг поднял глаза на Су Рухуа и сказал: "Мама, прости меня за то, что я неправильно понял тебя в прошлом. В будущем я не буду так поступать. Я не виню тебя и не ненавижу. Просто я не могу так быстро смириться с этим. В конце концов, я всегда думала, что... Большая тетя - это наша мама".

Су Руюй кивнула, поняв его. Она уже была счастлива, что Мо Е сказал это. Выражение лица Мо Шитяня стало более спокойным и не таким сердитым. Мо Цзюэ, немного поколебавшись, тоже назвал ее мамой. Он был ближе к Су Рухуа, чем Мо Е, поэтому ему было трудно принять это так быстро. Но поскольку Мо Е уже сказал об этом, а Е Вэй уже говорил с ним об этом ночью, он хотел постепенно смириться и с Су Жуюй. Семья из четырех человек... Он надеялся, что красавица-мама и папа Мо будут вместе с юных лет, и их семья из четырех человек будет жить дружно и счастливо. У него и его брата было бы счастливое детство. Но его семья не была похожа на семью. У него были отец и мать, но он чувствовал, что у него ничего нет. Такая разбитая семья произвела на братьев глубокое впечатление, и им было трудно так быстро смириться с этим.

Мо Цзюэ все еще был немного недоволен Су Жуюй, ему было неприятно, что Мо Шитянь так пристрастен. Мо Цзюэ из-за его глаз не нравился Мо Шитяню так же, как Мо Е. Но в этом не было его вины. Так уж сложилось, что он жаждал любви отца больше, чем Мо Е, и с возрастом

это желание не изменилось. Мо Цзюэ был упрямым человеком, и некоторые вещи он всегда держал при себе. Мо Шитянь ненавидел его и игнорировал, потому что он не был ребенком Су Жуя, и он мог это понять. Но они были детьми его любимой женщины, и Мо Шитянь по-прежнему относился к ним безжалостно, а к Су Жуйю - как к драгоценному камню, боясь, что они не будут с ней ласковы. Он немного ревновал. Его отец был слишком предвзят. Он не мог быть любящим отцом, но, по крайней мере, не должен был относиться к ним как к мусору, как в прошлом. Мо Цзюэ был недоволен тем, что Мо Шитянь продолжает кричать на них. Су Руюй медленно доедал кашу с морепродуктами.

Мо Шитянь тоже закончил свой завтрак. Е Вэй положила свои ноги на ноги Су Жуйю, чтобы та посмотрела, можно ли в ближайшее время делать операцию. Мо Шитянь ненавидел Е Вэй за беспринципность, но Су Руюй была к ней равнодушна. "Я не могу так сказать. Бай Е сказал подождать некоторое время, так что жди. Не стоит беспокоить меня по такому незначительному поводу", - спокойно сказала Су Жуй. "Маленький вопрос? Старая ведьма, я так долго была калекой. Как это может быть маленькой проблемой? Попробуй сама стать калекой". "Это потому, что ты неспособна". "Ты не можешь этого сказать. Кан - киборг. Ты не можешь сравнивать меня с киборгом". "У тебя сломана кость. Если ты хочешь сделать операцию, тебе придется сломать ее снова и терпеть боль от того, что кость сломана. Тогда Бай Е сможет сделать операцию. Если нет, то придется ещё некоторое время принимать лекарства", - сказала Су Жуй, осторожно опуская ноги Е Вэй. "Я должна себя мучить?" Е Вэй подняла брови. "Хорошо, Одиннадцать поможет мне сломать его позже". Одиннадцать потеряла дар речи.

"Не может быть!" неожиданно сказал Мо Цзюэ. "Просто нанесите лекарство и ложитесь на операцию в следующий раз". "Я хочу лечь на операцию как можно скорее". Почему Бай Е не сказал ей, что она может лечь на операцию, если снова сломает кости? Теперь ей пришлось применять лекарство так долго. Е Вэй предпочитала кратковременную боль длительным страданиям и предпочла бы снова сломать кости и лечь на операцию. Если бы она знала об этом раньше, то не стала бы применять лекарство так долго. Неизвестно было, когда Кан снова нападет на них. Сломанная нога была помехой, и она не хотела тянуть за собой остальных. Мо Цзюэ злоево смотрел на нее. Су Жуй посмотрел на Мо Цзюэ, затем на Е Вэй и спросил "Когда придет Кан?". "Не знаю!" "А разве Чу Ли не пытался его выманить?" "Господин, а стоит ли его выманивать? У русских агентов в Эр-Рияде много опытных агентов", - торжественно сказал Одиннадцать. "В конце концов, у нас есть некоторые опасения, и мы хотим все исправить раз и навсегда".

Су Руюй посмотрел на Мо Шитяня и спросил: "Твои навыки заржавели?" "Что за шутки. Я обучил этих двоих своим навыкам. А твои ученики не могут даже выиграть у них. Думаешь, я регрессировал?" усмехнулся Мо Шитянь. Е Вэй вытерла слезы. 'Проклятье, папаша Мо, ты даже не получил титул мужа нашего господина. Как ты можешь быть таким высокомерным?